

Мечты об Элладе

Мишель Плассон дирижировал РНО

Впервые Мишель Плассон выступил с Российским национальным оркестром в ноябре 2002 года. Заменял за пультом ушедшего из жизни Евгения Светланова, загодя выбравшего для того вечера французскую программу (сочинения Шоссона и Форе). Замена стала символической: Мишель Плассон, большой поклонник Светланова и объект почтения последнего, ценится как величайший мастер интерпретации своей национальной музыки в той же мере, как ценился за то же Евгений Федорович. И многолетняя работа Плассона с оркестром "Капитолия" Тулузы (тридцать с лишним лет), по многочисленным записям которого мы знаем его творчество, была столь же плодотворной, как и 35-летнее сотрудничество Светланова с Госоркестром. Мишель Плассон приехал в Москву снова уже как закадычный друг РНО. И снова сел на любимого конька – предложил оркестру и публике насладиться музыкой Дебюсси (по мнению маэстро, "одного из трех важных маяков" наряду с Рамо и Берлиозом), а также Равеля и Ибера.

Озвучивать сладкоголосый инструмент Пана в знаменитой прелюдии "Послеполуденный отдых фавна" Плассон поручил флейтисту Максиму Рубцову, еще в прошлый раз отмеченному высочайшей похвалой маэстро. Максим, недавно властвовавший над целой стаей крыс (в музыкальной сказке Джона Корильяно), прекрасно справился с ролью

повелителя нимф-дриад, выводя на "лукавой свирели" прихотливые мелодии. А маэстро тем временем приложил все усилия для того, чтобы публика не только довольствовалась "созерцанием" млеющего божества, но и физически ощутила утомительность дневного зноя и тяжесть принятых яств и погрузилась в бездны опьяненного воображения. Плассон взял столь непривычно медленный темп, что к концу произведения пребывание в этом довольно тягостном состоянии (фавна можно было понять!) грозило реальным головокружением и последующей отключкой.

Встрепенуться помог Жак Ибер, а именно его Концертная симфония для гобоя с оркестром (1948 года), звучавшая в Москве впервые. Солировал Алексей Огринчук – молодой, но весьма заслуженный музыкант, в 26 лет, между прочим, штатный консультант гобойного класса Роттердамской консерватории. Профессионалов-коллег восхищает прежде всего его умение извлекать из своего инструмента невероятно мощный звук, причем без потери для тембра, красоте которого многие гобоисты могли бы позавидовать. К числу достоинств относят также детализированную нюансировку, свидетельствующую о большой свободе владения этим сложнейшим деревянным духовым инструментом. Все эти подробности мастерства можно было оценить на концерте, а кроме того, отне-

М.Плассон

сти к заслугам Алексея смелость и умение выстраивать такую незнакомую, сложную музыку, вовлекая в процесс сотворчества весь оркестр, и при этом не быть обособленным. Возможно, ощущать чувство локтя и играть в команде Огринчуку помогает его собственная оркестровая деятельность – с 1998 года Алексей работает в Роттердамском филармони-

ческом оркестре, куда его лично пригласил Валерий Гергиев.

Второе отделение вечера было полностью отдано Равелю с его шлягерами – "Вальсом" и "Мечтой об Элладе" – сюитой из балета "Дафнис и Хлоя". В императорском зале 1855 года (этот год композитор указал в программе, предпосланной партитуре) несколько тяжеловатый вальс у

Плассона танцевали весьма почтенные, солидные дамы и кавалеры "в летах" – таким впечатлением мы обязаны опять же темпу, размеренности движения и жирноватым струнным, да и медным духовым, увы, не французской выучки, в свою очередь не хватило требуемого изящества. В наличие inferнальной подоплеку "Вальса" верилось с трудом (даже громогласное завершение не помогло), и "танец на вулкане" (как именovali его современники Равеля) плавно перенесся на безопасную равнину. А вот роскошная "хореографическая симфония" "Дафнис и Хлоя" прозвучала в полном соответствии с тем, что именуется "гимном природе и человеческому счастью". Воспели Пана – героя – освободителя любящих сердец, порадовались расцветающему утру, пустились в безудержный пляс (вот уж пример "выплясывания земли" – и сверхпозитивно, и за год до "Весны священной"). Оркестр и маэстро показали все, на что только способны, и были награждены заслуженной овацией. Достойный ученик Пьера Монте, Мишель Плассон добился, вероятно, столь же благоприятного впечатления публики, что и его учитель в 1912 году на дягилевской премьере в "Шатле".

Татьяна ДАВЫДОВА
Фото Степана РАПЧЕВСКОГО

Рубцову. – 2004. – 15-21 апр. – с. 13

Плассон Мишель

21.04.04